

НЕ ПРОСПАТЬ, КАК ПРОСЫПАЕТСЯ НОВЫЙ ТИГР

В декабре 2011 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон посетила Мьянму. Это первый визит американского политика такого уровня за полвека в страну, все еще причисленную Соединенными Штатами к *форпостам диктатур*. В отношении Мьянмы все еще действуют американские санкции.

Администрация Обамы, реанимирующая вялую политику США в Азии, нанесла визитом Клинтон упреждающий дипломатический удар. Удар своевременный и — редкий случай — не увязший в согласованиях с Конгрессом, где оппозиционное мьянманское лобби традиционно препятствовало налаживанию политического диалога с режимом Нейпидо.

Мьянма — азиатский тигр, пока еще пребывающий в спячке. С населением (60 млн чел.) и территорией, сравнимыми с Украиной, с колоссальными природными богатствами (ресурсы газа оцениваются в 2,5 трлн кубометров, подтвержденные запасы — 510 млрд кубометров, а нефти — 3,2 млрд баррелей, добавьте к этому твердые породы древесины, драгоценные камни) — это весомое азиатское государство. И при этом пока что незаметное, почти что и не игрок во внешнеполитических играх. Многие десятилетия Мьянма была погружена в себя. Военный режим перемежал пряник кнутом, пытаясь удержать единство страны, треть населения которой — нацменьшинства. До сих пор в стране действует более дюжины сепаратистских армий, построенных по этническому принципу. Они проштудировали опыт распада Югославии и СССР. Однако целостность Союза Мьянмы — таково официальное название страны — генералам удалось сберечь.

Цена единства страны и авторитарного правления оказалась высока. Некогда рисовая житница Юго-Восточной Азии, наиболее процветавшая ее часть, сегодня Мьянма является беднейшей страной ЮВА. Самая крупная денежная купюра эквивалентна пяти долларам.

Но одной краской картину не нарисуешь. Как крупнейшие города (Янгон, Манда-лай), так и глубинка оставляют мирное впечатление (даже на некоторых территориях, контролируемых повстанческими армиями, где действует перемирие). Военных, полиции на улицах почти не видно. Низка преступность. Люди доброжелательны и спокойны. Политически активным, молодежи не составляет труда найти все, что их интересует, в интернете, к которому в городах есть легкий (хотя и дорогостоящий по местным меркам) доступ.

И вот тигр сбрасывает многолетнее оцепенение. Год назад прошли парламентские выборы, которые, хотя и гарантировали победу ставленникам генералов, породили вполне живой, спорящий законодательный орган. В марте генералы сняли мундиры, часть из них удалась на покой, военная хунта была распущена. Новый прези-

дент, отставной генерал Тейн Сейн, удивил и весь мир, и своих соотечественников не столько реформаторскими шагами, сколько их темпом и масштабом: по словам базирующегося в Бангкоке эксперта Аун Найн У, «неожиданно быстрым и беспрецедентно широким». Парламент закрепил право трудящихся на забастовки. В плане: финансовые реформы, послабления малому и среднему бизнесу, создание на берегу Бенгальского залива особой промышленной зоны, а на побережье Андамского моря — особой экономической зоны. Советы генералам в штатском дает нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц. В страну зачастили миссии МВФ — а возвращаются они из Мьянмы со все более оптимистичными прогнозами. Более богатые соседи по АСЕАН скоро начнут переносить в Мьянму свои производства — в силу дешевизны рабочей силы.

В процессе легализации политическая оппозиция, возглавляемая популярной и на Западе, и в интеллигентских кругах самой Мьянмы Аун Сан Су Джи. Она отпущена из-под домашнего заточения на вилле у озера в Янгоне и теперь ведет регулярные беседы со своими недавними гонителями. Постепенно выпускают из мьянманских тюрем политзаключенных (на местном политическом жаргоне в таких случаях говорят «выпускают из Москвы»).

Происходящая в Мьянме трансформация не могла пройти незамеченной для ПИР-Центра и нашего проекта по стратегическим взаимоотношениям между Россией и государствами АСЕАН. Совместно с нашим партнером — Центром АСЕАН — мы провели в МГИМО круглый стол, результаты которого публикуем в этом номере.

Как очевидно из дискуссии в ходе круглого стола, все последние годы генералы во власти были увлечены тем, что подготавливали перемены, в том числе и для самих себя. Режим за два последних десятилетия тихо трансформировался из военно-автократического в военно-олигархический. Не столько сами генералы, сколько их дети и внуки преуспевают в бизнесе, будь то экспорт газа или древесины твердых пород, авиаперевозки, добыча рубинов и сапфиров. У военных — *зеленый коридор* в освоении бюджетных средств. Экспертам Мьянма начинает напоминать Индонезию образца семидесятых годов или Южную Корею, где военные имели особый статус и успешно осваивали финансово-промышленный сектор.

С точки зрения азиатской геополитики, Мьянма находится в самом *сердце*, на пересечении стратегических путей между двумя гигантами — Индией и Китаем. Сегодня эти *стратегические пути XXI в.* — не больше чем проселочные дороги в рытвинах и ухабах, да к тому же в беспокойном северном регионе. Однако Китай намерен радикально поменять эту картину.

Месяц назад в примыкающих к Мьянме районах *Золотого треугольника* я наблюдал строительство современных автомагистралей через Северный Таиланд и Лаос — в Китай и на китайские кредиты. Под предлогом защиты судоходства от наркоторговцев Китай до конца 2011 г. года хочет ввести на Меконг в *Золотой треугольник* военную флотилию из пяти кораблей и тысячи военнослужащих и полицейских.

Часть углеводородных ресурсов Мьянмы уже осваивается китайскими госкомпаниями *CNPC, Sinopec* и *CNOOC*. Готовятся вступить в строй два параллельных трубопровода: газопровод, по которому будет доставляться газ из Бенгальского залива в Китай, и рядом нефтепровод, по которому будет транспортироваться ближневосточная и африканская нефть. Нефть будет поступать в глубоководный порт Ситуэ, который строит Китай, и затем по трубопроводу в Куньмин. И там же строится железная дорога, по которой будут транспортироваться товары из Китая в порт и дальше по всему миру. Таким образом, Китай выстраивает альтернативу получению углеводородов через Малаккский пролив, который США легко блокируют в случае конфликта.

Китай, кредиты которого не раз выручали Мьянму, останется ее основным торговым и стратегическим партнером. Однако Мьянма — не китайская полуколония, и таковой не будет. В Мьянме еще острее, чем у ее соседей по региону, развито неприятие колонизаторов, с какими бы дарами те не приходили. Многолетний

самоизоляция — отчасти результат этого неприятия. Больше того, в последнее время прокитайская группировка в руководстве Мьянмы была отодвинута. Как отмечалось на круглом столе, новый президент Тейн Сейн решил, что Китай получает слишком уж большие преференции в плане выхода в Бенгальский залив, а также перекачки нефти и газа в провинцию Юннань, и вскоре огорошил Пекин, закрыв проект строительства китайцами мегадамбы на севере Мьянмы стоимостью 3,6 млрд долл., сославшись на «уважение воли мьянманского народа». По словам ведущего российского эксперта по АСЕАН Виктора **Сумского**, «чтобы китайская глыба не слишком уж нависала и давила, руководители Мьянмы пребывают в поиске балансиров».

Это-то и почувствовали в Вашингтоне. Мьянма — лакомый кусок для американского бизнеса, но еще больше — для военных стратегов, стремящихся закрепить клин между Нейпидо и Пекином. Однако руководство Мьянмы меньше всего похоже на наивных романтиков. Нейпидо сигнализирует Москве, что по-прежнему нуждается в ней — как и четыре года назад, когда Россия (вместе с Китаем) спасла Мьянму, заветировав предложенную американцами санкционную резолюцию Совета Безопасности ООН.

Россия — второй стратегический партнер Мьянмы после Китая, и эта ситуация сохранится, если только в Москве грамотно выстроят последующие шаги.

Пока что основа двусторонних отношений — это военно-техническое сотрудничество (ВТС). В 2009 г. Россия продала Мьянме 20 самолетов МиГ-29 почти за 500 млн евро.

Единственным предприятием РФ, реализующим крупный проект в Мьянме, стал *Тяжпромэкспорт*, который строит чугуноплавильный завод. Кроме того, Москва получила контракт на строительство метро в Нейпидо. Однако Москва имеет и другие интересы в Мьянме. Надо закладывать на долгосрочную перспективу. В октябре 2010 г. от мьянманцев Россией был получен большой список приоритетных проектов для российских инвесторов. Однако, как отметил в ходе публикуемого в этом номере круглого стола бывший посол в Мьянме Глеб **Ивашенцов**, «подходы российских госструктур пока не внушают оптимизма. Особенно бледно выглядит российский бизнес в Мьянме на фоне активности китайских, тайландских, индийских предпринимателей. Те не ждут особых приглашений, а сами изучают возможности и потребности местного рынка, включаются в реализацию масштабных проектов». В нефтегазовой отрасли Россия представлена слабо. На перспективнейшем рынке телекоммуникаций — никак.

Одно из самых перспективных направлений — атомная энергетика. В Мьянме имеются залежи урановой руды. Имеется межправительственное соглашение по строительству Центра атомных исследований, в МИФИ подготовлены сотни мьянманских ядерщиков; и в целом в Мьянме уже тысячи спецов, окончивших московские технические вузы и, что немаловажно, говорящих по-русски.

До сего дня словосочетание «Мьянма и атом» остается для Вашингтона красной тряпкой. Недавнее присоединение Таиланда к Инициативе по борьбе с распространением (ИБОР) по настойчивому приглашению США следует рассматривать в общем контексте с обещанием Таиланда «способствовать наращиванию диалога между США и Мьянмой». Существует беспокойство, что Нейпидо осуществляла атомное сотрудничество с Пхеньяном. Не исключаю, что подобные контакты могли в прошлом иметь место. В настоящее время, однако, проблем, связанных с ядерным распространением, в Мьянме не просматривается. Однако в Москве по-прежнему не видят должной базы для продвижения атомного сотрудничества с Мьянмой. Такой подход требует пересмотра.

Окончание редакционной статьи см. на с. 20.

Наконец, туризм. В соседнем Таиланде уже занервничали: Мьянма — это Таиланд полувековой давности, не тронутый массовым туризмом, помноженный на не сравнимое с Таиландом число достопримечательностей архитектуры, с дивными пляжами на юге и снежными вершинами на севере. Прибрежный архипелаг может стать будущими Мальдивами. Элитные российские туристы уже *открыли* Мьянму: пришвартовываются яхты с соотечественниками; в отеле с видом на реку Иравади оставил запись «Роман Абрамович, футбольный клуб Челси». Идея чартера Аэрофлота до более массового курорта Нгапали не встретила понимания — но это изменится.

Когда лидер оппозиции Аун Сан Су Джи встречалась с российским послом в Мьянме, она призналась, что не видит большой роли для России в ее стране. Нынешнее мьянманское руководство считает иначе. Население, в целом недоверчивое к США и Китаю, Россию воспринимает позитивно. Но Россия обычно увереннее ведет себя с *закрытыми* режимами и куда слабее, когда режимы приоткрываются и конкуренция нарастает. Только новые масштабные проекты смогут место России в Мьянме зацементировать, подготовив под будущий рывок этой пока еще сонной страны.

Закрепление России в Мьянме, если, конечно, оно будет реализовываться, пойдет одновременно с дальнейшим обострением конкуренции между США и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). На саммите АТЭС в Гонолулу в ноябре 2011 г., а затем в ходе Восточноазиатского саммита на Бали президент Обама обозначил сознательный курс на обострение; США разворачивают военную базу на севере Австралии, требуют от Китая свободы судоходства в Южно-Китайском море, формируют Транс-Тихоокеанское партнерство в обход и в противовес Китаю.

В 2014 г. Мьянма будет председательствовать в АСЕАН и примет в Нейпидо Восточноазиатский саммит. Тогда на мьянманской земле встретятся лидеры Китая, США и России — и *сверят часы*.

В этом номере мы публикуем сразу несколько материалов о *мягкой*, невоенной безопасности. Среди множества угроз невоенного характера можно выделить те, что в особой степени влияют на социальные аспекты международной безопасности — это интернет и социальные сети с их перспективами влияния на процессы в мировой политике, проблема наркотрафика, подрывающая усилия по стабилизации ситуации в некоторых регионах, а также финансовые преступления, которые реализуются как в первой сфере (отмывание денег через электронные и *онлайн*-платежные системы), так и во второй (финансирование преступной деятельности, в том числе в сфере наркоторговли, и отмывание средств, полученных от нее).

О вопросах финансовой безопасности и противодействия угрозе наркотиков мы поговорили с Юрием **Федотовым**, исполнительным директором Управления ООН по наркотикам и преступности, генеральным директор штаб-квартиры ООН в Вене и Александром **Спиридоновым**, заместителем руководителя Федеральной службы по финансовому мониторингу. Роль интернета и социальных сетевых сервисов в системе международной безопасности рассматривает младший научный сотрудник ПИР-Центра Олег **Демидов** в своей статье *Социальные сетевые сервисы в контексте национальной и международной безопасности*. Эта статья является первой публикацией в рамках проекта ПИР-Центра *Международная Информационная Безопасность*, открытого в 2011 г.

Владимир Орлов
Янгон — Москва